

ПОЛЮБИТЕ ПИАНИСТА!

Драма в шести картинах

Действующие лица:

ДЕВУШКА.
ЖЕНЩИНА.
МУЖЧИНА.
СТАРИК.
ПОДРОСТОК.
ПИАНИСТ.
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ.
ВРАЧ (женщина).
ФЕЛЬДШЕР (молодой студент).

КАРТИНА ПЕРВАЯ

На сцене находятся все действующие лица, за исключением ВРАЧА и ФЕЛЬДШЕРА. СТАРИК лежит в кровати, укрытый одеялом. ПОДРОСТОК забился в самый дальний угол сцены. ПИАНИСТ играет на рояле и через какое-то время резко останавливается. Продолжительная тишина. Каждый из героев погружен в себя, только ДЕВУШКА не находит себе места.

ДЕВУШКА. Здесь всегда так тихо?

Тишина.

ДЕВУШКА (*говорит громче*). Здесь не принято разговаривать или запрещено?

Тишина.

ДЕВУШКА. Я в обществе глухонемых?

Тишина.

ДЕВУШКА (*повышает голос*). Да ответит мне кто-нибудь или нет? Я могу поговорить хоть с кем-то?

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Говори.

ДЕВУШКА. Что говори?

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Раз ты хочешь поговорить – говори.

ДЕВУШКА. Я же не могу разговаривать сама с собой!

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ (*ухмыляется, рассматривая её*). А почему бы и нет?

ДЕВУШКА. А с вами я могу поговорить?

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. О чем ты хочешь говорить?

ДЕВУШКА. Ну... О жизни...

ЖЕНЩИНА. О жизни? Хочешь поговорить о жизни? Ты уверена? О какой жизни?

МУЖЧИНА. Раз ты настолько общительная, может быть, расскажешь лучше о смерти?

ДЕВУШКА (*не берет во внимание предыдущие вопросы*). Вы давно уже здесь?

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Достаточно.

ЖЕНЩИНА. Какая разница сколько. Всё равно ничего не изменить.

МУЖЧИНА. Так что? Расскажешь о смерти?

Пауза.

ЖЕНЩИНА. И ещё спрашиваешь, почему здесь все молчат. Сколько тебе лет?

ДЕВУШКА. Двадцать шесть.

СТАРИК. Столь юная, красивая, и, наверно, абсолютно здоровая.

МУЖЧИНА. Бросил молодой человек?

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Скорее здравый смысл.

ДЕВУШКА (*растерянно*). Я здесь одна такая? Остальные по другой причине?

Пауза.

ДЕВУШКА. Почему вы всё время молчите? Никто меня не бросал, ничего не случилось. Просто жизнь.

ЖЕНЩИНА. И чем тебе жизнь не угодила?

ДЕВУШКА. Я не знаю, просто устала. Мне кажется, я родилась уставшей от нее. Что это уже изначально заложено в генах. Просыпаешься утром, и вместо того, чтобы встать, хочется закрыть глаза и снова уснуть.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. У тебя семья благополучная? Образование? Чем ты занималась?

ДЕВУШКА. Обыкновенная семья – мама работает в Министерстве культуры, у папы фирма по логистике. В целом они были довольны мной. Особенно родители обрадовались, когда я закончила магистратуру на юридическом факультете с отличием. После этого практически сразу получила работу в крупном адвокатском бюро. В принципе в моей жизни ничего особенного, всё как у всех.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Да, всё как у всех!

ДЕВУШКА. О, да! Давайте вспомним о голодающих детях Африки! Дети в этой Африке голодают, а я сижу в своем кабинете, составляю очередной договор и представляю, как беру лезвие и прикасаюсь к своим венам...

МУЖЧИНА. Я же сказал несчастная любовь!

ДЕВУШКА. При чем тут любовь? Не было у меня никакой несчастной любви! Конечно, если человек покончил с собой, значит повод один – любовь! Моя одноклассница прыгнула с девятого этажа в школьные годы, родители запретили ей

встречаться с мальчиком. Но при чем здесь я? У меня что, нет прав иметь другие причины?

Пауза.

СТАРИК. А родители знали о твоём состоянии?

ДЕВУШКА. Догадывались, наверно, а может, нет. Мы никогда об этом не говорили.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Так у тебя были плохие отношения с ними?

ДЕВУШКА. Почему? У нас всё было в порядке, хорошие отношения. Родители любили меня, поддерживали и всегда проявляли заботу.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Только не говори, что у тебя ещё был молодой человек, с которым тоже всё было хорошо?

ДЕВУШКА. Именно так и было.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Я не понимаю. Почему?

ДЕВУШКА. Мне не хочется повторяться, но видимо я родилась такая. Это как болезнь, которая полностью тебя выматывает. А может – это и есть настоящая болезнь?

СТАРИК. К сожалению, любая болезнь – это борьба. Ты сдалась?

ДЕВУШКА. Да, я постоянно проигрывала в этой борьбе. Первая попытка случилась, когда мне исполнилось четырнадцать, потом ещё, ещё – как наркотик. Не хочешь жить, и это единственный шанс спастись.

Общий смех.

ЖЕНЩИНА. И как? Спаслась?

ДЕВУШКА. Судя по тому, что я здесь – нет.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Подожди, если первая попытка произошла в четырнадцать, родители должны были как-то отреагировать?

ДЕВУШКА. Они не заметили. Это случилось во время летних каникул. Лезвие попало слишком тупое, я всего лишь исцарапала руки, ходила в свитере. Жарко, конечно, было, но зато никто не узнал.

ЖЕНЩИНА. Не заметили?

ДЕВУШКА. Ну, да. Мама ужасно рассеянная. Бабушка рассказывала, что один раз приехала в гости и увидела мою опухшую ручку. Оказалось, перелом. За пару дней до этого, я упала во время прогулки, а мама не обратила внимания.

ПОДРОСТОК подбегает к ДЕВУШКЕ, осторожно прикасается к ее руке и остается рядом с ней. До этого ПОДРОСТКА никто не замечал, все обращают внимание на него.

ПОДРОСТОК. Тебе было очень больно?

ДЕВУШКА (*гладит ПОДРОСТКА по плечу*). Думаю, что не очень. Не помню, я ведь была совсем маленькая.

ПОДРОСТОК. А я всё помню! Всё!

СТАРИК (*обращаясь к ПОДРОСТКУ*). Откуда ты здесь? Только сейчас тебя заметил.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Совсем ребенок. Такой худенький, трудно разглядеть.

ДЕВУШКА смотрит на окружающих, грустно улыбается. Окружающие пытаются отвести взгляд от ПОДРОСТКА, делают вид, что снова не замечают.

СТАРИК. Так что, обыкновенная депрессия, нехватка серотонина? Ты консультировалась у врача?

ДЕВУШКА. Не знаю насколько обыкновенная, но, да, я пыталась справиться с ней. Конечно, я обращалась к врачу.

Появляется ВРАЧ, рассматривает документы в папке, что-то пишет в медицинской карте.

ВРАЧ. Диагноз пациентки – депрессия. При МРТ и энцефалограмме головного мозга отклонений не обнаружено. Анализы в связи с сопутствующими депрессии болезнями хорошие. Назначено лечение антидепрессантами. Рекомендация пройти курс психотерапии.

ВРАЧ исчезает.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. И как?

ДЕВУШКА. Мне стало гораздо лучше. Просыпалась более бодрой, появилось чувство радости, записалась на уроки рисования. А ещё я перестала постоянно плакать. Моего друга ужасно раздражали слезы, а я не могла себя сдерживать и объяснить, почему это происходит. *(Смеется.)* Он сначала даже подумал, что у меня появился кто-то другой.

ЖЕНЩИНА. А психотерапия?

ДЕВУШКА. Я не верю в психотерапию. Ты идешь к врачу, говоришь, говоришь, говоришь, а он тебе дает какие-то свои советы и нелепые интерпретации. К тому же даже при моей высокой зарплате это слишком дорогое удовольствие. Мне кажется, наш разговор мало чем отличается от моих бесед с психотерапевтом. Их, наверно, со студенческих лет обучают профессионально промывать мозги.

ЖЕНЩИНА. Сколько сеансов ты прошла?

ДЕВУШКА. Три.

ЖЕНЩИНА. Три? Понятно, что в таком случае толку мало. Куда исчезло желание продолжать?

ДЕВУШКА. Не знаю. Устала говорить. *(Пауза.)* Это больно на самом деле.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Так обычно и бывает – делать ничего не хочу я, а шарлатаны – психотерапевты.

ПИАНИСТ. Люди не любят говорить. Вернее, говорят, о чем угодно, только не о том, что по-настоящему важно. А может действительно иногда стоит просто говорить, говорить, говорить? Разговор как очищение души? Нелепо, конечно, что нужно платить деньги за то, чтобы тебя выслушали. Но если других вариантов нет, может быть, это все-таки лучше, чем вечное молчание?

МУЖЧИНА. Ладно, психотерапия – это личное дело каждого. Хочу – верю, хочу – не верю. Но ты ведь сказала, что лекарства помогали?

ДЕВУШКА. Да, помогали. Я скрывала от молодого человека, что принимаю их. Но один раз он случайно нашел таблетки и вспыхнул жуткий скандал.

СТАРИК. Он сам был не в себе? Скандал?

ДЕВУШКА. Он пришел в бешенство! Стал обвинять меня в том, что я сразу не поставила его в известность. Просил объяснений о моем диагнозе. Сказал, а вдруг, в припадке, я зарежу его ночью? И что тогда? Это было ужасно.

МУЖЧИНА. Идиот! Обязательно, зарежешь! Смотрю на тебя, и думаю – только отвернусь, и эта девушка меня зарежет. Что за стереотипы? Психиатр, антидепрессанты – опасность для общества!

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Я бы сказал, куда большая опасность для самого себя.

ДЕВУШКА. Мы ещё долго выясняли отношения. Он заставил меня бросить лечение и убедил в том, что просто нужна сила воли, что я здорова, мы справимся, и всё будет хорошо. Нужны позитивные эмоции и занятия спортом – вот путь к исцелению. Я перестала ходить к врачу, мне стало стыдно за свое поведение.

ЖЕНЩИНА. Да, всё будет хорошо! Ты – здесь, а он остался там!

МУЖЧИНА. Как человеку может быть стыдно за себя в таких ситуациях?

СТАРИК. Какой-то абсурд! Это то же самое, если забрать у больного эпилепсией таблетки во время приступа, и сказать: “А теперь дыши через правую ноздрю, пранаяма поможет тебе выйти из этого состояния!”

ДЕВУШКА. Я любила его, понимаете? Я не хотела рвать наши отношения. Но всё началось заново, упадок сил, пустота внутри, нежелание просыпаться и видеть этот мир. *(Шепчет.)* Это невозможно выдержать.

ДЕВУШКА достает лезвие, перерезает себе вены и падает. Появляются ВРАЧ и ФЕЛЬДШЕР.

ВРАЧ. А этой, чего не хватало? Современная молодежь от безделья мается, и вот доходит до счета с жизнью! Пахать на них надо, чтобы делом занимались с утра до ночи. Посмотри, красивая девчонка, а что натворила. Семью жалко!

ФЕЛЬДШЕР. А если бы на её месте была Ваша дочь?

ВРАЧ. Моя дочь на её месте не была бы – она умная девушка.

ФЕЛЬДШЕР. Может быть, эта девушка тоже была умной.

ВРАЧ. Умная, не умная. Поздно уже. Вызывай полицию.

ВРАЧ и ФЕЛЬДШЕР исчезают. ПИАНИСТ играет на рояле. ДЕВУШКА лежит на полу, ПОДРОСТОК сидит рядом и гладит её руки.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Если бы ты была моей дочерью, я бы этого не допустил! Ходила бы и психотерапевту, и лекарства пила бы! И гуляли бы вместе, и разговаривали, и путешествовали. А молодого человека твоего отправил бы в отставку, а то нашелся мне – лекарь.

ДЕВУШКА. Если бы заметил...

ПИАНИСТ. Именно! Если бы заметил!

ДЕВУШКА *(встает)*. Самое главное, что поняла в тот день – такие как я, никому не нужны. Все хотят рядом здоровых, красивых, успешных. А если ты такой, то уже низший сорт, кто станет с тобой возиться? Брать на себя такую обузу? Никому это не нужно. Пусть это лучше будет незаметным.

ПИАНИСТ. Говорить, говорить...

КАРТИНА ВТОРАЯ

СТАРИК. Моя дорогая, я с тобой совершенно не согласен! Может для кого-то и низший сорт, но значит, не те люди тебя окружали. Те, кому ты действительно важна, всегда будут заботиться о тебе. И, знаешь, любовь удивительная вещь, раз и всё. И уже неважно, какого ты сорта – будь хоть свежим базиликом с собственного огорода или вялым укропом, который пытается продать бабушка возле рынка на Матиса.

ДЕВУШКА (*смеется*). Как романтично!

ЖЕНЩИНА. Очень романтично! Сначала тебя любят укропом, а потом меняют на что-то свеженькое – время ведь идет.

СТАРИК. Судьба есть судьба, иногда нельзя предотвратить ход событий. Но это не повод строить забор вокруг себя. Я такой никому не нужен! Разве ты можешь это предвидеть? Часто мы себе что-то запрещаем и не позволяем жизни самой решить, что нам дать, а что нет.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. А что случилось с Вами? Будучи уже в пожилом возрасте Вы...?

СТАРИК (*перебивает*). Инсульт. Последствия чертового инсульта.

МУЖЧИНА. Выходит, не все здесь ушли по собственной воле?

СТАРИК. Я сам решил уйти.

ДЕВУШКА. Почему?

СТАРИК. Болезнь замучила, а самое главное совесть. Не хотелось больше обременять родных.

Окружающие имитируют дружную семью СТАРИКА, появляется ВРАЧ и обращается к ним.

ВРАЧ. У Вашего отца наблюдается стойкий гемипарез слева после острого нарушения мозгового кровообращения. Простым языком – последствия инсульта и частичная парализованность. Шанс на восстановление есть, но на данный момент, пациент обречен быть прикованным к кровати. Ему необходим должный уход и серьезное лечение. Надеюсь, у вас будет возможность ухаживать самим или нанять сиделку?

ВРАЧ исчезает.

ДЕВУШКА. Вы же сами утверждаете – близкие люди всегда будут рядом, не смотря, ни на что!

СТАРИК. Они и были! Но не мог я со спокойным сердцем смотреть, сколько хлопот им доставляю.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. А как Вам удалось уйти в таком положении?

СТАРИК. Элементарно – лекарства у больного всегда под рукой. Думаю, и не заметил никто – решили просто умер. Но грустно от неизвестности, как они там это восприняли и пережили.

ДЕВУШКА. У Вас была большая семья?

СТАРИК. Для нашего времени, да, большая - трое детей, пять внуков, два зятя, невестка.

ДЕВУШКА. А жена?

СТАРИК. Она умерла ещё до моей болезни. Безумно скучаю. *(Вздыхает.)* Думал, встречу на небесах как в фильмах, а вместо нее встретил вас.

МУЖЧИНА. По-моему, это безответственно, вот так взять и уйти!

СТАРИК. Ну, сколько можно! Дети постоянно во многом отказывали себе ради меня. Столько ухода требует это старое, неподвижное тело. Пчелки мои, целыми днями суетились вокруг. Но не было уже сил смотреть на эту самоотдачу. Что я мог дать им взамен кроме благодарности? Ничего! Моя беспомощность отнимала слишком много их времени. А время – это часть жизни, в которой у них и своих забот хватало. Они молодые, зачем было мучить их этим бременем?

ЖЕНЩИНА. Но это же долг перед родителями! Вам повезло, настолько дружная семья - редкость.

СТАРИК. Ещё как повезло! Другие бы сразу сдали в дом престарелых. Хотя какой там дом престарелых, он стоит сумасшедших денег - только богачам по карману. Жаль, в нашей стране не разрешена эвтаназия.

ДЕВУШКА. Вот Вы говорите, мы не позволяем жизни самой решить, что нам дать, а что нет. И тут вдруг эвтаназия. Да даже не эвтаназия. Вы ведь и сами решили без всякой эвтаназии!

СТАРИК. В твоём возрасте и здоровом теле сложно это осознать.

МУЖЧИНА. А все-таки странно, что мы сейчас здесь.

СТАРИК. Очень странно! Думал, умру – наконец наступит покой. А вот нет, так и лежу.

ЖЕНЩИНА. Может это ловушка? В юности я увлекалась парапсихологией и читала, что люди, которые добровольно решили уйти из жизни не умирают, а остаются где-то в параллельном мире. И окончательно умрут в тот момент, когда придет положенное время.

МУЖЧИНА. Звучит слишком наивно.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Согласен, и правда, наивно. Но при этом, что мы здесь делаем?

СТАРИК. Задаюсь этим вопросом, но не нахожу ответа. Захотел опередить время, а беспокойств только прибавилось. Всё размышляю о детях. А вдруг догадались, что не сам умер? Вдруг заметили?

ЖЕНЩИНА. Не они, так врачи, наверняка, заметили.

СТАРИК *(смотрит на ПОДРОСТКА)*. Страшно мне. Подойди, пожалуйста. Один в один как мой внук, такой же хорошенький. *(Смотрит на ДЕВУШКУ.)* Как таких

оставлять одних? Думал, дети у меня уже взрослые, разумные, чего волноваться. А на вас смотрю, и сердце леденеет.

ПИАНИСТ играет на рояле.

ПИАНИСТ. Интересно, а что дальше? Мы здесь будем вечно?

МУЖЧИНА (*мечется*). Как выйти? Как выбраться из этой проклятой дыры? Эти мысли как лошади скачут по кругу!

ПИАНИСТ. Так выпусти своих лошадей поскакать по безграничной равнине! Неужели это настолько сложно?

МУЖЧИНА. Одни романтики вокруг! Одни красивые слова! А эти лошади скоро разобьют мне голову своими копытами.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Не надо обобщать!

ДЕВУШКА. Уж лучше я буду романтической дурой, чем таким грубияном, как ты!

МУЖЧИНА. Ладно! Ладно, попробую говорить, в любом случае я скоро здесь сойду с ума.

Пауза.

ЖЕНЩИНА. Так ты будешь говорить или нет?

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

МУЖЧИНА. Когда мне было лет двадцать пять, я услышал одну жуткую историю. Мужчина пришел в гости к друзьям и игрался с их крохотным первенцем – подкидывал мальчика наверх, от чего тот забавно смеялся. Но в один момент произошла какая-то абсолютная нелепость – он подкинул ребенка так, что тот ударился головкой о низкий потолок хрущевской квартирки. Малыш умер до приезда скорой, а мужчина, пока родители были в состоянии шока и ужаса, вышел из квартиры, дошел до своего дома и повесился.

ЖЕНЩИНА. Но это же не твоя история.

МУЖЧИНА. Не моя. Я быстро ее забыл. Слишком большой поток подобных историй слышишь и читаешь ежедневно.

СТАРИК. Да, и эти истории превращаются в одно словосочетание – желтая пресса. И их больше никто не воспринимает как нечто трагичное. Бульварное чтиво.

МУЖЧИНА. Именно так! И к тебе отношения не имеет! И вот настал день, когда моя трагедия стала очередным заголовком: “Отец насмерть сбил трехлетнего сына”.

ДЕВУШКА. О, Боже! Нет!

МУЖЧИНА. Да, да! Да! Я выезжал задним ходом из гаража на машине, которая была моей гордостью. Я так долго копил деньги, чтобы приобрести этот автомобиль. Сначала, я даже не понял, что случилось. (*Пауза.*) Потом уже жена рассказала, что ребенок увидел соседскую кошку и резко побежал... Он буквально бросился под колеса. Дурацкая случайность! Всё, что происходило дальше, казалось сном, и меня не оставляло желание проснуться.

ЖЕНЩИНА. Просто... Просто ужасно! Ты решил, самоубийство - это проснуться? Ты очень любил своего сына?

МУЖЧИНА. Самоубийство? Я вообще не думал о нем. Я очень любил ребенка, и эта ситуация загнала меня в капкан. Внутри была адская боль от его зубцов – они впивались, и не давали дышать.

ДЕВУШКА. Мне хочется поддержать тебя, но я не могу найти слов.

ДЕВУШКА обнимает МУЖЧИНУ, пытается успокоить.

МУЖЧИНА. Какая к черту поддержка? Думаете, она мне теперь нужна? Мне уже ничего не нужно!

ПИАНИСТ. Поддержка нужна всем и всегда! Конечно, если гордость, которая равняется машине, даст это признать! Машине, которой мы толком не умеем управлять. Она управляет нами, и она жмет на газ или тормоз, независимо от того, желаю я этого или нет. А чтобы самому управлять своей гордостью, нужны права. Водительские права. И экзамен один – признать. По-другому её усмирить невозможно!

ПИАНИСТ играет на рояле. МУЖЧИНА вырывается из объятий ДЕВУШКИ, хватая веревку и вешается. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ снимает МУЖЧИНУ с петли.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Ты сказал, что не думал об этом, но зачем тогда сделал?

МУЖЧИНА. Я обожал своего сына, но ещё сильнее я любил свою жену. Я верил, что мы сможем пережить эту трагедию вместе! Что у нас ещё могут быть дети, что мы выживем в этом аду.

СТАРИК. А как она это пережила? Что происходило с ней?

МУЖЧИНА. Она отстранилась от меня, полностью погрузилась в свое горе. И через два месяца подала на развод со словами (*шепчет*): “Я никогда тебе этого не прощу. Я тебя ненавижу. Исчезни из моей жизни!”

Пауза.

СТАРИК. И? Продолжай, не молчи.

МУЖЧИНА. В тот момент в голове всплыла история про семью из хрущевки. Жена уехала к родителям, а я пошел и повесился.

ЖЕНЩИНА (*сострадательно*). Я чувствую, как ты жалеешь об этом.

МУЖЧИНА. Жалею. Только о другом. Что не задавил эту суку вместо сына! Лучше бы мы с ним похоронили её!

ЖЕНЩИНА. Эту суку? Да, ты не представляешь, что такое для матери дети! Она потеряла сына, а ты говоришь сука!

МУЖЧИНА. А я потерял и сына, и любимую женщину! Она не хотела понять меня! Ей было наплевать, каково мне. Она представить не могла, что такое держать внутри грех убийства ребенка. Взяла и списала меня из своей жизни как товар негодный к употреблению!

ДЕВУШКА (*успокаивает*). Тише, тише, ты не убивал своего ребенка. Это была просто случайность. Не говори так, это же не преднамеренное убийство.

МУЖЧИНА. Да? Почему тогда она сказала, что я убийца собственных детей? Что с таким уродом жить невозможно! Почему?

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Успокойся! Может быть, у нее был обыкновенный шок, она сказала это в порыве эмоций. Она же женщина!

МУЖЧИНА. Какая разница! Если я мужчина, значит, всегда обязан быть сильным? И у меня эмоций быть не может? Для неё это трагедия, а для меня нет?

ЖЕНЩИНА. Ты постоянно говоришь только о себе!

МУЖЧИНА. А о ком, мне ещё говорить? Кто должен был поддержать меня? Кто?

ЖЕНЩИНА. Мужчинам никогда не понять материнскую любовь!

МУЖЧИНА. Опять ты про материнскую любовь! У тебя есть дети? Что тогда ты здесь делаешь? Мать оставила своих детей?

ЖЕНЩИНА. Не твое дело!

МУЖЧИНА. Моя история твое дело, а твоя не мое?

ЖЕНЩИНА. Замолчи!

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ разнимает МУЖЧИНУ и ЖЕНЩИНУ. МУЖЧИНА садится на кровать к СТАРИКУ.

СТАРИК. С трудом верится, что на планете с населением семь миллиардов, не находится хоть одного человека, который был бы рядом в такие моменты. Да, детей ни в коем случае нельзя оставлять без присмотра, даже если у них уже выросла борода и усы. Беречь своих волчат нужно до последнего.

Появляются ВРАЧ и ФЕЛЬДШЕР. ДЕВУШКА, имитируя жену МУЖЧИНЫ, ложится на пол.

ФЕЛЬДШЕР. Бедная его жена, не могу забыть её.

ВРАЧ. Потерять и сына, и мужа – это вырванное с корнем сердце. Надеюсь, в клинике помогут ей. Хотя, исцелить боль от утраты по силам лишь Богу.

ФЕЛЬДШЕР. Она, по-моему, совсем помешалась. Лежала рядом с ним, обнимала и без перерыва шептала.

ДЕВУШКА. Я так тебя люблю! Вставай, пожалуйста! У нас родится мальчик. Или девочка, у нас будет ещё много детей. Пожалуйста, идем, хватит спать.

ФЕЛЬДШЕР. Я попытался увести её, а она так закричала.

ДЕВУШКА. Я убила его, убила!

ФЕЛЬДШЕР. Мне так жутко сделалось, как будто и он вправду не сам повесился.

ВРАЧ. Просто шок, она совершенно ни при чем. Он сына задавил насмерть, не выдержал чувства вины, а ей теперь кажется, что она во всем виновата. Пошли, тяжелый день сегодня, а ещё не вечер.

ВРАЧ и ФЕЛЬДШЕР исчезают.

ДЕВУШКА (*плачет, бежит к МУЖЧИНЕ*). Если бы мы были знакомы, я ни на минуту бы тебя одного не оставила! Все отдала, лишь бы только помочь и поддержать. Я как представляю, что в те минуты страдала от бессмысленности жизни, а ты так нуждался в ком-то. Почему? Почему так происходит?

ПИАНИСТ. По-моему, заголовок этой истории “Два любящих человека убили друг друга”.

ПИАНИСТ играет на рояле. СТАРИК начинает сильно кашлять, задыхаться, и исчезает.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Ушел?

ДЕВУШКА. Неужели по-настоящему умер?

МУЖЧИНА. А до этого как будто умер не по-настоящему, да?

ЖЕНЩИНА. Хм, вдруг правда, что выберемся отсюда, только когда прозвенит наш последний звонок?

ДЕВУШКА (*берет МУЖЧИНУ за руку*). Не знаю...

МУЖЧИНА (*прикасается к лицу ДЕВУШКИ*). Откуда ты такая взялась, небесное создание?

ДЕВУШКА улыбается сквозь слезы.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

ЖЕНЩИНА. Ну что ты липнешь к нему?

МУЖЧИНА. Хочет и липнет. Чем она тебе не угодила?

ЖЕНЩИНА. Эти небесные создания смотрят невинными глазами, а потом идут по головам, не жалея никого!

ДЕВУШКА. О чем ты?

ЖЕНЩИНА. О том, что слышала.

МУЖЧИНА. Похоже на зависть к молодости. Хочешь быть на её месте? Хотя ты сама ещё хороша собой.

ЖЕНЩИНА. Ты так считаешь, хороша? Зачем вы тогда ищите себе молодых?

МУЖЧИНА. Потому что мозг кипеть начинает от истерик увядающих женщин!

ЖЕНЩИНА. Ну да, жену ты готов был своими руками придушить!

МУЖЧИНА. Замолчи! Моя жена – это святое!

ЖЕНЩИНА (*передразнивает*). Моя жена – это святое! (*Кивает в сторону ДЕВУШКИ*.) Смотрю, ты быстро забываешь свою любовь.

МУЖЧИНА. И такие ещё удивляются, почему их бросают. Тебя же бросили? Чувствую запах брошенной, неудовлетворенной женщины.

ПОДРОСТОК (*кричит*). Хватит! Пожалуйста, хватит ругаться! Лучше бы мои родители развелись!

ДЕВУШКА (*обнимает ПОДРОСТКА*). Они больше не будут.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Держитесь оба, пожалуйста, в рамках приличия!

ПИАНИСТ (*обращаясь к ЖЕНЩИНЕ*). Неужели для женщины действительно так дорога молодость?

ЖЕНЩИНА. Она не дорога, она бесценна. Стареешь, и каждый день ждешь, что твое место заменит молоденькая.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Предполагаю, ты заикливаешься на собственной внешности. Женщина в любом возрасте прекрасна!

ДЕВУШКА. Я согласна с ним, внешность не самое главное.

ЖЕНЩИНА. Если бы ещё пожила лет десять, то обратила бы внимание, как меняются приоритеты.

ПИАНИСТ. Получается, лучше умирать молодыми? Тогда ждет вечная молодость! Моя мама умерла молодой. Она была очень красивая. Может быть это и к лучшему, что я запомнил её ангелом, а не старухой.

ЖЕНЩИНА *(плачет)*. Я не ради молодости! Мне казалось, что я никому уже не буду нужна. Какой интерес может возникнуть к немолодой женщине, да ещё с ребенком?

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ *(сажает ЖЕНЩИНУ себе на колени)*. Так тебя оставил муж?

ЖЕНЩИНА. Знаешь, оставил бы по-человечески, я бы так не страдала. А бросил ведь, как надоевшую игрушку ради молодой любовницы! Сколько претензий было, унижений. Как я после этого могла поверить в будущее? Тем более мне никто не нужен был кроме него!

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Может быть, ты не так сильно его любила, а просто испугалась?

ЖЕНЩИНА. Остаться одной очень страшно. Но я любила его!

ПИАНИСТ. Одиночества не нужно бояться, оно только с виду такое недружелюбное, но оно вечный спутник людей. Человек по своей сути одинок, даже при наличии семьи и близких. Это чувство всегда рядом, дышит в районе затылка и ласкает шею. Одиночество само настолько одиноко, что его любовь и привязанность к нам никогда не иссякнет. Поэтому стоит ли в жизни испытывать страх при виде его? Отношения с одиночеством ведь неизбежны.

ДЕВУШКА. Думаешь, имеет смысл подружиться с ним?

МУЖЧИНА *(смеется)*. Возлюби врага своего, сделай одиночество другом!

ПИАНИСТ. На самом деле она права, и ничего смешного здесь нет.

ДЕВУШКА. Тебе было одиноко после смерти мамы?

ПИАНИСТ. Очень. Я был маленьким ребенком, но её смерть до сих пор как тень за моей спиной. Я научился дружить с одиночеством, но сама жизнь стала бессмысленной. Мы живем ради того, чтобы умереть. И я всё время думал, зачем тогда ждать старость?

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ *(улыбается)*. Философы. *(Обращаясь к Женицине.)* Так может ты все-таки поспешила?

ЖЕНЩИНА. В тот момент внутри возникло чувство, что всё рухнуло, жизнь закончилась. Снотворное, оказалось, достать не сложно, а на работе взяла отпуск.

ДЕВУШКА. Где ты работала? Почему взяла отпуск, а не уволилась?

ЖЕНЩИНА. Я парикмахер. При таком неожиданном увольнении в парикмахерской подняли бы панику. Тем более, все знали, в какой я ситуации.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Выходит, это случилось не в порыве эмоций? Ты готовилась?

ЖЕНЩИНА *(плачет, жалеет свою жизнь)*. Да, я всё продумала. Такое интересное ощущение, стрижешь клиентку и думаешь – это ведь в последний раз, на днях меня не станет. Прощайте ножницы, фен и расческа! Клиенты записываются на следующий месяц, зная, что снова увидимся. А я знаю, что уже не увидимся.

ЖЕНЩИНУ начинает рвать, она срывает с себя платье, остается в нижнем белье, падает и роняет мобильный телефон. *ПОДРОСТОК* имитирует сына *ЖЕНЩИНЫ* и бежит к ней.

ПОДРОСТОК. Мама!!! Мама!!!

Появляются ВРАЧ и ФЕЛЬДШЕР.

ВРАЧ (кричит). Уведите ребенка!

Окружающие имитируют свидетелей и соседей, оттаскивают ПОДРОСТКА, он пытается вырваться, чтобы бежать к ЖЕНЩИНЕ.

ВРАЧ. Не успели... А, она жить хотела.

ФЕЛЬДШЕР. Почему Вы так решили?

ВРАЧ. Целью было испугать, но заигралась.

ФЕЛЬДШЕР. Я Вас не понимаю.

ВРАЧ. Опыта у тебя ещё нет, посмотри внимательно. Следы рвоты в спальне, а она лежит на полу в ванной. Видишь телефон? Совсем рядом валяется. Когда началось отравление, пыталась спастись.

ФЕЛЬДШЕР. Не может быть!

ВРАЧ. Классический манипулятор. Снотворное запивала дорогим шампанским, записка. Читай. (*Протягивает записку.*)

ФЕЛЬДШЕР. “Мне не нужна жизнь без тебя. Мое сердце больше не хочет биться.” Как в дешевом романе...

ВРАЧ. Все смеются, когда читают, а при случае, идут на поводу у этих книжонок. (*Перебирает волосы ЖЕНЩИНЫ.*) И какой толк от кружевного белья, когда лежит вся в блевотине. И надо же было вернуться бабушке с сыном! Вот это беда.

ФЕЛЬДШЕР. Не представляю, что сейчас творится в головке этого мальчика.

ВРАЧ. Дурной пример заразителен. Часто после такой травмы ребенок, да даже взрослый, перенимает подобное поведение. В критических ситуациях вылезает. Да, и просто, чуть что не по-моему – пойду, повешусь. Одним словом, сложная схема человеческой психики и реакций на события.

ФЕЛЬДШЕР. А Вы слышали, что прошипела бабушка?

Громкий шепот сквозь зубы из-за кулис: “Неблагодарная! Ради этого кобеля оставить мать с сыном!”

ВРАЧ. Может, показалось?

ФЕЛЬДШЕР. Может, показалось.

ВРАЧ и ФЕЛЬДШЕР исчезают. ПИАНИСТ играет на рояле. ЖЕНЩИНА встает, надевает платье.

МУЖЧИНА. Вот она – истинная материнская любовь!

ДЕВУШКА. Это, правда, что у тебя был ребенок?

ЖЕНЩИНА (*отстранено*). Да. Мальчик. Девять лет. Тогда было девять.

ПОДРОСТОК (*кричит*). Ты предательница! Разве можно верить родителям?

ДЕВУШКА. Тебе было не жалко оставить его?

ЖЕНЩИНА. Жалко, но видимо себя было жалко сильнее. Надеюсь, моя мама смогла позаботиться о нем лучше, чем я. А ещё у него есть отец.

МУЖЧИНА. Конечно, ты была занята собой! Пусть лучше бабушки и отцы теперь нянчатся с детьми!

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Ты можешь не лезть? У тебя нет права осуждать её. И вообще ни у кого нет права осуждать кого-либо кроме самого себя!

ДЕВУШКА. А дедушка? Где твой отец?

ЖЕНЩИНА. Он бросил нас, когда мне было двенадцать. Мы не виделись с тех пор, у него другая семья.

Пауза

ДЕВУШКА. А если бы ты выжила, думаешь, муж вернулся бы?

ЖЕНЩИНА. Наверяд ли, его новая пассия уже ждала ребенка. Быстро они успели. Пусть лучше теперь оба мучаются, что не выжила!

ДЕВУШКА. Но это жестоко!

ЖЕНЩИНА. А они не были ко мне жестоки?

ДЕВУШКА. Почему в этом мире всё так сложно? С какой стороны не посмотри, все правы.

ЖЕНЩИНА. Поэтому лучше не смотреть.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Женщины вечно выдумывают хитросплетения, у мужчин всё проще.

МУЖЧИНА. Пропуск сюда, тоже было получить просто?

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Да, всего три предложения.

ЖЕНЩИНА. Каких?

КАРТИНА ПЯТАЯ

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Здравствуйте. Меня зовут Янис. Я покончил жизнь самоубийством.

Все смеются, кроме ПИАНИСТА.

ДЕВУШКА. Здравствуй, Янис!

МУЖЧИНА. Здравствуй, Янис!

ЖЕНЩИНА. Здравствуй, Янис!

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ смеется со всеми, встает, вытаскивает пистолет и стреляет себе в голову. Вбегают ВРАЧ и ФЕЛЬДШЕР. ФЕЛЬДШЕРА начинает рвать.

ВРАЧ. Эй! Совсем плохо стало? Выйди, подыши свежим воздухом. Я справлюсь.

ФЕЛЬДШЕР уходит. ПИАНИСТ играет на рояле. ВРАЧ закрывает ПРЕДПРИНИМАТЕЛЮ глаза и тоже уходит, забирая с собой две пустые бутылки из-под виски. ПИАНИСТ перестает играть. Продолжительная тишина.

МУЖЧИНА. Вставай! Хватит!

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Зачем двигаться, если ты уже мертв? Самоубийство – это грех! Я сожалею, о том, что сделал.

ДЕВУШКА. Не слышу ноток искренности в твоих словах.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Самоубийцы идут в ад? Говорят, там ждут красивые девушки и выпивка. Девушек вижу, а вот выпивку почему-то до сих пор не приносят.

ЖЕНЩИНА. Ты и так сейчас выглядишь абсолютно пьяным!

МУЖЧИНА. Может быть, ты все-таки встанешь?

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Мне нравится лежать, и смотреть на небо, которое я не вижу.

ДЕВУШКА. Ты сам отобрал у себя небо, хватит разыгрывать театр.

ПИАНИСТ. Оставьте его, пусть лежит! В таких людях слишком много высокомерия. Они привыкают, что всё в их власти, но власть могут отобрать в любую секунду – у Вселенной свои законы.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ (*смеется*). Что ты знаешь о власти, пианист?

ПИАНИСТ. О том, что люди, обладающие властью, выглядят как увлекательная книга, в которой содержатся ответы на все вопросы. Но это всего лишь блек тисненой обложки потому, что внутри эта книга давно сгрызена крысами.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ (*смеется*). Bravo, маэстро, bravo!

ЖЕНЩИНА. Постоянно молчишь, а тут вдруг столько агрессии. Почему?

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Пусть говорит! Это ведь хороший способ для исцеления.

МУЖЧИНА. А я хочу, чтобы ты говорил! Хочу услышать о твоей жизни.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ поднимается и остается сидеть на полу. Пауза

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Я рос мальчишкой из бедной семьи, которого вечно изводили одноклассники.

ПОДРОСТОК (*перебивает*). И ты решил им отомстить?

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Да, решил отомстить тем, что принял решение стать назло всем богатым и знаменитым.

ПОДРОСТОК. И ты ведь стал, правда?

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Ребенок, ты совсем ещё ребенок. Стал, да, я стал! Хотя периодически жалел об этом. Не то, чтобы сильно страдал, но вспоминал свое беззаботное, бедное детство. Представлял свою жизнь, если бы пошел другим путем. Но моим путем стали как говорится заводы, самолеты и пароходы.

ПОДРОСТОК. Как ты думаешь, а я смог бы?

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Стать успешным?

ПОДРОСТОК. Да.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Обязательно, смог бы! Хотя успех зависит не только от усилий, а ещё и от удачи, которая может тебе улыбнуться, а может оскалить зубы.

ПОДРОСТОК. А родители верили в твою мечту?

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Моя мама очень верила.

ДЕВУШКА. А папа?

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. А папа пил с утра до вечера. (*Обращается к ПОДРОСТКУ.*)
А какая у тебя была мечта?

ПОДРОСТОК. Я хотел стать инженером и уехать жить в Стокгольм! Но родители сказали, что такому оболтусу как я светит только работа грузчиком на рынке.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ (*задумчиво*). Знаешь, иногда и навыки грузчика могут пригодиться в жизни. Не один я ползс самого низа к верхушке успеха.

МУЖЧИНА. Чувствую, вся история идет к элементарному финансовому краху.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ (*кричит*). Элементарному? Вы не представляете, что такое потерять всё! Вы, простые людишки со своими проблемками, разве можете меня понять? Ваши беды, грубо говоря, можно было решить, не отходя от кассы. А я имел всё, что может позволить себе человек в этом мире. И всё рухнуло! Рухнуло!

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ падает на пол и остается лежать.

ЖЕНЩИНА. Получается для него мы простые людишки.

ДЕВУШКА. Да, людишки со своими проблемками.

МУЖЧИНА. Безусловно, это по-мужски!

ЖЕНЩИНА. И ты ждешь от нас сострадания?

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Я жду понимания, которого здесь не найти. Для мужчины, когда он не может позаботиться о своей семье это не финансовый крах – это бездна, в которую ты падаешь и не можешь выбраться. В меня верили окружающие, а я не смог спасти свой бизнес. Не смог! Я подвел их всех и самого себя!

ЖЕНЩИНА. Я согласна, у мужчин всё просто, и полное отсутствие хитросплетений судьбы.

ДЕВУШКА. А начать всё сначала? Как будто у тебя не близкие вокруг находились, а изверги, которым нужны были только твои деньги.

МУЖЧИНА. До какой-то степени я могу тебя понять. Однажды я сам остался без работы и средств к существованию. Согласен, это было тяжелейшее время, я даже начал пить. Но ты знаешь, навыки грузчика действительногодились! И мне постепенно удалось выбраться из этой дыры.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ (*смеется*). Грузчиком? Грузчиком! И встретить бывших одноклассников, которые рассмеялись бы, глядя мне в лицо? Я не мог снова настолько опуститься! Не мог!

ЖЕНЩИНА. Сейчас ты говоришь, как тот маленький мальчик, над которым они издевались.

ПОДРОСТОК. Значит самоубийство – это страх перед трудностями?

МУЖЧИНА. Похоже, увесистое эго.

ДЕВУШКА. Я думаю, у каждого, свои причины, тут нет единого определения. У человека слишком сложный механизм.

МУЖЧИНА (*обнимает ДЕВУШКУ*). Да, кто-то ведь не хочет жить просто так, от рождения.

ДЕВУШКА (*улыбается*). Отстань. Ты, зануда!

ПИАНИСТ подходит к ПРЕДПРИНИМАТЕЛЮ.

ПИАНИСТ. Я хочу попросить у тебя прощения.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. За что? Я не принял твои слова всерьез. Не стоит извиняться.

ПИАНИСТ. За другое. Ты удивительно похож на моего отца. Он, конечно, не покончил с собой, но у меня никогда не получалось принять его. И судя по всему, мы уже больше не встретимся. И поэтому ты можешь меня простить вместо него?

Пауза. ПИАНИСТ и ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ смотрят друг на друга.

ПИАНИСТ. Прости меня, пожалуйста, за то, что не смог тебя понять и простить вовремя.

Пауза.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Спасибо.

ПИАНИСТ и ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ продолжают смотреть друг другу в глаза.

КАРТИНА ШЕСТАЯ

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Какой он?

ПИАНИСТ. Я понял, что он хороший, благородный человек. Мы все имеем слабости, и, наверно, важно научиться прощать их другим.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. За что ты не мог простить отца?

ПИАНИСТ (*говорит очень медленно*). Он был строгим, властным. Я боялся его. Но после смерти мамы отец взял на свои плечи всю заботу обо мне. Сомневаюсь, что без его воспитания я стал бы тем, кем являюсь.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. А прощение?

ПИАНИСТ. Мне с детства снится кошмар, как я бегу к маме, а она лежит мертвая. И мне кажется, что её убил отец. Но это сон. С мамой произошёл несчастный случай. В нашей семье это табу, и мы никогда об этом не разговаривали. Чуть позже у папы появилась новая жена, а у меня сестренка. (*Пауза.*) Хотя, не так давно я посчитал, и вышло, что сестра уже была в утробе ещё при жизни моей мамы.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Ты думаешь, мама могла умереть из-за отца?

ПИАНИСТ. Да! Я видел, как долго он страдал, когда её не стало. Моя мачеха утешала его, а он ответил, что полный кретин, и нужно было всё сделать по-другому. Но тогда, я не понимал значения этих слов. Хотя, и сейчас не понимаю, просто догадки. Но в любом случае, получается, что папа не виноват! Каждый сам несет ответственность за свои поступки.

МУЖЧИНА. Конечно, лучше винить всех, кроме себя.

ДЕВУШКА. Может быть, не стоит винить и себя? И прощать не только другим, но и самим себе?

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Простить себя невозможно!

ДЕВУШКА. А ты пробовал?

ПИАНИСТ (*отстранённо*). Может быть попробовать думать о жизни? Я всю жизнь не мог найти опору, какую-то гармонию внутри. Я так много думал о смерти, что захотел узнать какова она...

У ЖЕНЩИНЫ начинается истерика, она подбегает к ПИАНИСТУ, начинает срывать с него рубашку и шепчет что-то невнятное.

ЖЕНЩИНА (кричит). Ты должен жить!! Жить!! Жить!!

ПИАНИСТ исчезает. ЖЕНЩИНА держит в руках рубашку и плачет.

ДЕВУШКА. Его нет! Смотрите, его нет!

МУЖЧИНА. Он же здесь появился недавно. Неужели совсем чуть-чуть не дожил до естественной смерти?

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. А вдруг, почувствовал смерть и захотел опередить её?

МУЖЧИНА. Да, сюрприз сделать. Ты пришла, а я уже мертв.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Он какой-то юродивый.

ДЕВУШКА и ПОДРОСТОК пытаются успокоить ЖЕНЩИНУ.

ДЕВУШКА. Что случилось? Что с тобой?

ЖЕНЩИНА. Это был мой сын!

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Тише, тише, дыши глубже!

ЖЕНЩИНА (плачет). Это был мой сын!

ДЕВУШКА. Почему ты так решила?

ЖЕНЩИНА. Шрам. У него был шрам как у моего ребенка! Он в детстве упал с велосипеда и...

МУЖЧИНА (перебивает). Я думаю, ты просто очень близко приняла к сердцу его историю. Тебе привиделось.

ЖЕНЩИНА. Мне не привиделось!

МУЖЧИНА. Боже, женщины, как с Вами справится?

ЖЕНЩИНА. Мой мальчик, как я могла бросить его!

ДЕВУШКА. Даже если этой твой сын, мы не можем его вернуть! Люди отсюда исчезают! А что делать нам?

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Жить!

МУЖЧИНА. Может доживать? Но, я не верю во всю эту эзотерику!

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Но выбора то теперь нет. Не смотря, на то, что я всегда думал – есть. Почти всегда.

ЖЕНЩИНА (вытирает слезы). А вдруг это просто переходное состояние?

ДЕВУШКА. Сон, просто сон?

МУЖЧИНА. Больше напоминает камеру заключения.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. В исправительной колонии.

ПОДРОСТОК. Но я не хочу здесь оставаться! Я хочу домой!

ЖЕНЩИНА (обнимает ПОДРОСТКА). Пока ты здесь, придется принять, что твоим домом будем мы.

МУЖЧИНА. А может это и есть выбор?

Все действующие лица исчезают со сцены. Гаснет свет, атмосфера паники. На полу лежит ПИАНИСТ, ФЕЛЬДШЕР делает ему искусственное дыхание, ВРАЧ помогает. ПИАНИСТ начинает дышать.

ВРАЧ. Выкарабкался!

ФЕЛЬДШЕР. Не выкарабкался, а заставили!

На сцене остаются только ВРАЧ и ФЕЛЬДШЕР – в спокойной обстановке.

ВРАЧ. Повезло утопленнику!

ФЕЛЬДШЕР. Не думаю, что он этого желал.

ВРАЧ. Это уже не наше дело, главное – живой. Рано такому таланту помирать!

ФЕЛЬДШЕР. Почему таланту?

ВРАЧ. Ещё на набережной, подумала, какое лицо знакомое. А вот и ИД-карта в кошельке нашлась.

ФЕЛЬДШЕР (*рассматривает ИД-карту*). Это тот пианист известный?

ВРАЧ. Ещё и композитор. Красавец! Сколько раз на сцене видела.

ФЕЛЬДШЕР. Вы и концерты посещать успеваете?

ВРАЧ (*смеется*). Когда очень хочешь, всё успеешь! Я без музыки жить не могу, моя тайная страсть. Поэтому, спасибо Господи, что послал эту дамочку, которая заметила его на мосту.

ФЕЛЬДШЕР. Мужем её восхищаюсь, настоящий герой. Это подвиг riskовать своей жизнью ради какого-то самоубийцы. А что теперь с ним будет?

ВРАЧ. С кем? С героем или пианистом?

ФЕЛЬДШЕР. Пианистом, естественно.

ВРАЧ. Да... Ох уж эти творческие, хрупкие души. Дальше экспертиза в психиатрической больнице, может, подлечат. Если просочится в прессу на его карьере, думаю, особо не скажется. Художник! А им одна радость: то уши себе отрезать, то стерилизацию сделать словно кошке, а пойти утопиться так это вообще мелочи жизни.

ФЕЛЬДШЕР. Мне кажется, на таких людях лежит больше ответственности, чем они сами предполагают.

ВРАЧ. Конечно! Это стало модой, как только известный человек расстается с жизнью, за ним следом идут поклонники - ему можно, а нам нет?

Пауза.

ФЕЛЬДШЕР. Я хотел сказать, что написал заявление об уходе. И университет брошу. Не могу больше.

ВРАЧ. Вот тебе новости!

ФЕЛЬДШЕР. Я понял, что врачами могут быть только циники.

ВРАЧ. Хладнокровие необходимо в этой профессии, хладнокровие! Без него никак – не найдешь сил помогать. А если все станут такими чувствительными, то кто людей спасать будет? Подумай хорошо, голубь мой сизокрылый! А сейчас пошли кофе попьем, у сестрички день рождение было - торт остался.

Гаснет свет. Аплодисменты зала. Появляется ПИАНИСТ в концертном костюме и начинает играть на рояле.